

но предлагал: «Может, будешь историком?» Он был к тому времени очень болен и понимал, что не допишет многое из того, что начал. У меня была неплохая память, историей я интересовался, книжки всё время читал, в том числе и нон-фикшн такой серьёзный... Но возбуждало влияние моды: физики — в почёте, лирики — в загоне. Это было освоение другой реальности, ощущение, что мы можем всё! Физики — демиурги! А театр? Ну, этим легко заниматься в свободное время... Читать, писать? Стихи мы все пописывали, комиксы рисовали, но это же не профессия. Конечно, это я от неведения так думал...

Я ещё старшеклассником ходил в университетскую школу юных физиков, и нам очень понравились ребята (это были молодые педагоги и студенты старших курсов), которые там преподавали — словно из фильма «Девять дней одного года». Такие классные, такие остроумные! Таких артистов и писателей мы не видели. Забегая вперёд, могу признаться, что человечески, ментально, поведенчески и даже в смысле артистизма мой университетский педагог, блестящий учёный и лектор Григорий Зиновьевич Гершун дал мне больше, чем многие педагоги, у которых я впоследствии учился во ВГИКе. Я ни секунды не пожалел, что пять лет проучился на физфаке.

У нас была большая школьная компания, вместе с которой я поступил на физфак, был замечательный курс физиков-теоретиков, и многие мои друзья состоялись как физики: Юра Райхер, Витя Хеннер — крупные учёные, известные не только в России. Они регулярно приходят посмотреть моё кино — а я их статьи и книжки прочитать уже не могу!

Я НИ СЕКУНДЫ НЕ ПОЖАЛЕЛ, ЧТО ПЯТЬ ЛЕТ ПРОУЧИЛСЯ НА ФИЗФАКЕ

Поскольку мы были известны и как лучшая в Перми школьная команда КВН, и как ансамбль английской песни, и как школьный театр, меня в университете тут же везде взяли «на карандаш»: давай туда, давай сюда... Сначала — команда КВН, а через полгода мы создали студенческий театр миниатюр — СТЭМ. По инерции я пару лет

**МЫ РАНЬШЕ
НЕ ЧУВСТВОВАЛИ
В СЕБЕ КАКИХ-ТО
ОСОБЫХ ТВОРЧЕСКИХ
СКЛОННОСТЕЙ,
НО СТОИЛО ЭТИМ
ЗАНЯТЬСЯ —
ОНИ ПРОЯВИЛИСЬ**

учился на пятёрки, что называется, за компанию со школьными друзьями, потому что компания была хорошая. Но... змий уже забрался на нужное дерево, и яблоко уже было надкуслено.

Началась университетская студенческая «Весна», где я был и автором, и продюсером, и режиссёром, и вокруг собралась замечательная компания людей, которые начхали на учёбу: Володя Мохирев, главная наша театральная

звезда, Семён Кимерлинг, который был нашим художником, Павел Волков, мой постоянный соавтор, Валера Некрасов — выдающийся фотограф, который в 20 лет стал победителем «ИнтерПрессФото...», его дочка Аня стала известным в Перми культурологом. При театре возник музикальный ансамбль, где были свои звёзды. Очень хорошая компания твор-

ческих ребят! Не за всеми я потом уследил, кто-то исчез из виду, но некоторые союзы сохранились, что называется, до конца дней, как наша дружба с Серёжей Скворцовым. Нас познакомила его мама Ольга Сергеевна — мой классный руководитель. Он был на пару лет меня моложе, но мы жили по соседству, учились в одной школе, а потом я его притащил в университет — сначала в театр, когда он был ещё школьником, а через два года он поступил на экономическую кибернетику. Потом мы вместе с ним и Валерой Некрасовым поехали поступать во ВГИК... (Режиссёр-документалист, оператор и фотохудожник Сергей Скворцов трагически погиб в 2000 году. В 2014-м Борис Караджев снял на пермской киностудии «Новый курс» фильм «Сергей Скворцов. После эпилога» — ред.) Наша университетская компания сложилась постепенно.

Наше университетское поколение вообще оказалось на редкость звёздным. Филологи Лёня Юзефович, Толя Королёв, Нина Горланова, Вася Бубнов, Володя Винниченко учились на год старше меня. На моём курсе из филологов были Игорь Кондаков, Володя Пирожников, Инна Рогова. У нас были внутренние маленькие дружеские группировки, но мы существовали и как более крупная компания. Они — филологи, у них была своя компания, мы — в основном нефилологи: историки, физики, математики, экономисты... Мы были больше склонны к лицедейству, а они — к слову, они были поэты, писатели. Но пересечения были разнообразные, было множество совместных тусовок. Встречались мы, в частности, все в редакции многотиражной газеты «Пермский университет». Редактором был Игорь Ивакин, у него была странная такая комнатуха, похожая на выгородку в общежитии имени монаха Бертольда Шварца, там сидел Игорь, а Нина Горланова была у него замом. Там мы частенько собирались. Постепенно возникли другие пересечения, на филфаке сделали свой собственный театр — «Кактус», и часть артистов у нас были общие. Их главный актёр Юра Якименко играл и в наших спектаклях...

Как говорится, если учёба мешает увлечению, то надо игнорировать учёбу. Что я практически и делал. За многочисленные заслуги перед Отече-